

Иеромонах Митрофан (Божко)

**Богословские аспекты
епитимии в творениях
святого Петра Могилы**

Богословское наследие митрополита Киевского Петра Могилы всегда рассматривалось с позиции западных заимствований. Какой бы сферы церковной жизни это ни касалось, актуальным остается вопрос: насколько его наследие вписывается в святоотеческую традицию и как далеко отстоит от нее. В этом смысле интересно взглянуть на епитимию как составляющую таинства Покаяния. Епитимия предполагает конкретные действия человека, предпринимаемые для избавления от последствий греха и для духовного возрождения.

В отечественной богословской мысли сформировалось два подхода в осмыслении епитимии: 1) как врачевания болезни и 2) как наказания за преступление. Первый отождествляется со святоотеческой традицией православного Востока, второй — со схоластической системой католического Запада. Считается, что эти два подхода взаимно исключают друг друга¹. В этой дихотомии воззрения митр. Петра традиционно относят к латинской традиции. Поэтому в данной статье мы обратимся к творениям святого с целью выяснить степень его приверженности той или иной концепции.

Учение о епитимии в документах Тридентского Собора

Для начала рассмотрим официальное учение Тридентского Собора как наиболее авторитетного и близкого по времени к митрополиту Петру Собора Католической Церкви. 25 ноября 1551 г. на 14-й сессии этого Собора были приняты документы, в которых излагались учение и каноны о таинстве Покаяния. В них, в частности, говорится, что в покаянии Бог

¹ См.: Иларион (Троицкий), сщмч. Покаяние в Церкви и покаяние в католичестве // Иларион (Троицкий), сщмч. Творения: в 3 т. Т. 2. М., 2004. С. 109–148; Иов (Геча), архим. Исповедь и духовное руководство в Православной Церкви: [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/3531923.html> (дата посещения: 02.12.2019).

«даровал лекарство, возвращающее жизнь тем, кто попал затем [после Крещения] в рабство греха и под власть дьявола»². Говоря об отпущении грехов, отцы Собора разъясняют принципиальные различия между таинствами Покаяния и Крещения: «Церковь не занимается судом над теми, кто не вошел в ее ряды», поэтому «служитель крещения не должен быть судьей», в отличие от покаяния, где христиане предстают, как «виновные перед судом, чтобы приговор священников их освобождал»³. В документе несколько раз подчеркивается, что грехи «смертельно оскорбляют нашего Господа и Бога», Церковь «была оскорблена» ими, они наносят «ущерб и оскорбление Духу благодати»⁴, грешники «огорчили Святого Духа и не побоялись разорить храм Божий»⁵. В связи с этим единственным следствием Покаяния называется примирение с Богом⁶. Заметим, что и само таинство Покаяния называется Примирением.

Составными частями таинства Покаяния называются сокрушение, словесная исповедь и удовлетворение, требуемые ради целостности таинства и полного отпущения грехов. Эти три части четко определялись в противовес протестантам, которые утверждали, что частями покаяния являются только терзания потрясенной совести и вера⁷. Сокрушение разделяется на совершенное (*contritio*) и несовершенное (*atritio*), соответственно мотивам, подвигающим к покаянию⁸. Относительно исповеди говорится, что она необходима «по Божественному праву», чтобы священники, поставленные вместо Христа в качестве «руководителей и судей», могли «вынести свое суждение» и «быть справедливыми в наложении наказания»⁹. Само разрешение кающегося является не простым посредническим актом, в котором объявляется об отпущении грехов, но «судебным актом: священник произносит решение, подобно судье»¹⁰.

Теперь перейдем непосредственно к интересующей нас третьей части — *удовлетворению*. В документе говорится, что Божественное милосердие не отпускает грехи без него, иначе люди от безнаказанности впадали бы в еще большие грехи, собирая себе гнев на день гнева. Удовлетворение понимается как искупительные наказания, которые «отрешают от греха», «удерживают, подобно узде, и делают кающегося более осторожным и бдительным в будущем». Оно является также лекарством от чреды грехов, которое искореняет порочные привычки и заставляет совершать доб-

² Христианское вероучение. Догматические тексты учительства Церкви III–XX вв. СПб., 2002. С. 427.

³ Там же. С. 428–429.

⁴ Там же. С. 432, 434.

⁵ Там же. С. 354.

⁶ Там же. С. 428–429.

⁷ Там же. С. 429.

⁸ Там же. С. 429–430.

⁹ Там же. С. 430–431.

¹⁰ Там же. С. 433.

рые поступки. Принесение кающимся удовлетворения — это единственный путь «избегнуть кары, которой Господь угрожает людям»¹¹.

Удовлетворение напрямую связывается с болью и страданием: «Принося удовлетворение, мы страдаем за наши грехи»¹². В этом человек уподобляется Христу, Который Своим страданием принес удовлетворение за грехи мира. Принести удовлетворение возможно через наказания, наложенные на себя добровольно или священником в качестве воздаяния за грех, а также через испытания земной жизни, наложенные Богом¹³. «Декрет об оправдании», принятый на 6-й сессии Собора 13 января 1547 г., повторяет ту же мысль: Христос Своими страданиями заслужил наше оправдание и удовлетворил за нас Своему Отцу¹⁴. Христианин должен страдать со Христом, чтобы быть прославленным вместе с Ним, и страданиями навывкнут послушанию, подобно Ему¹⁵.

В «Канонах об оправдании» говорится, что кающемуся в таинстве Покаяния прощается грех и вечное осуждение, однако временное наказание нужно искупить в этом мире или в чистилище, прежде чем откроется вход в Царство Небесное¹⁶. То же говорится в «Декрете об оправдании»¹⁷. «Каноны о Таинстве Покаяния» повторяют ту же мысль: временное наказание не отпускается одновременно с проступком. За него можно удовлетворить Богу заслугами Христа, перенесением посланных Богом наказаний или наказаниями, наложенными на грешника священником или им самим. Вечное наказание снимается с человека «властью ключей». Временное же он должен понести самостоятельно¹⁸.

Таким образом, в документах Тридентского Собора все таинство Покаяния рассматривается как судебный процесс. Удовлетворение приносится Богу в обмен за временные наказания, ожидающие человека в этой жизни или за гробом. Оно приравнивается к возмездию за грехи, искупительному наказанию, страданию, перенесению боли, уплате. Лишь изредка в цитированных текстах удовлетворение интерпретируется как духовное лекарство.

Оценки взглядов митр. Петра

Переходя к учению Киевского митрополита, приведем мнения исследователей по интересующему нас вопросу. Так, Е. Крыжановский среди догматических заимствований в Третьей книге Петра Могилы называл поня-

¹¹ Христианское вероучение. Догматические тексты учительства Церкви III–XX вв. СПб., 2002. С. 434.

¹² Там же. С. 435.

¹³ Там же. С. 435.

¹⁴ Там же. С. 349.

¹⁵ Там же. С. 352.

¹⁶ Там же. С. 359.

¹⁷ Там же. С. 354.

¹⁸ Там же. С. 438.

тия об удовлетворении и наказании за грехи, а также о епитимии и удерживании на мытарствах как наказании и удовлетворении. Правда, он замечал, что эти понятия уже давно были в ходу в Юго-Западной Руси, и по их поводу не велось никакой полемики¹⁹. Архиеп. Василий (Кривошеин), рассматривая «Православное исповедание», указывал, что в нем сатисфакционно-юридическое понимание искупления богословски не развито, хотя подразумевается во многих местах. Его он усматривал, в частности, в учении о епитимии как необходимой части исповеди²⁰. Разбирая аргументы архиеп. Василия, прот. В. Асмус не находит у святителя Петра высказываний о канонических прещениях и епитимии, которые вызывали бы подозрения в его согласии с латинским учением о сатисфакции. В то же время он не сомневается, что в таинстве Покаяния надлежит быть епитимии, если не как наказанию, то как методу лечения²¹.

Внедрение митрополитом епитимии как необходимой части покаяния также отмечали французский византист А. Венгер, основываясь на Требнике²², и французские исследователи «Православного исповедания» А. Мальви и М. Виллер²³. При этом последние писали, что эта доктрина, изложенная в терминах католической традиции, в настоящее время неизвестна многим православным (либо не принята ими)²⁴.

М. Корзо утверждает, что существенным отличием «Православного исповедания» является отсутствие в нем принципиально важного для католической традиции положения об удовлетворении. Правда, оно присутствует в Требнике, хотя и без развернутого определения. Зато свидетельством тяготения к западному пониманию видится появление в Требнике образа священника-судьи²⁵.

Богословское осмысление епитимии в творениях свт. Петра Могилы

а) Предисловие к Номоканону 1629 г. Теперь перейдем непосредственно к текстам, принадлежащим киевскому иерарху, в которых раскрыва-

¹⁹ Крыжановский Е. Требник Киевского митрополита Петра Могилы // Руководство для сельских пастырей. 1860. № 47. С. 305–306.

²⁰ Василий (Кривошеин), архиеп. Символические тексты в Православной Церкви // Богословские труды. Сб. 4. М., 1968. С. 21–22, 28.

²¹ Асмус В., прот. К оценке богословия святителя Петра Могилы, митрополита Киевского // Богословский сборник. М., 2002. Вып. 10. С. 239.

²² Wenger A. Les influences du Rituel de Paul V sur le Trebnik de Pierre Moghila // Melanges en l'honneur de Monseigneur Michel Andrieu. Strasbourg, 1956. P. 491, 499.

²³ Malvy A., Viller M. La Confession Orthodoxe de Pierre Moghila, Metropolitte de Kiev. Paris, 1927. (Orientalia Christiana. Vol. X, No. 39). P. 39, note 4.

²⁴ «Cette doctrine de la satisfaction, exposée ici dans les termes de la tradition catholique, est méconnue aujourd'hui par beaucoup d'orthodoxes». Malvy A., Viller M. La Confession Orthodoxe. P. 66, note 3.

²⁵ Корзо М. А. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований. М., 2007. С. 382–386.

ется его отношение к епитимии. Наиболее ранним является его предисловие к Номоканону 1629 г. Здесь интересны и в определенной степени неожиданны выражения, в которых, тогда еще архимандрит, изъяснялся по вопросам покаянной дисциплины. Так, он выделяет три «вида», содержащиеся в таинстве Покаяния: первый — врач, т. е. духовный отец; второй — недугующий, т. е. грешник, приходящий к покаянию; третий — целебное зелье, т. е. «наказания» и запрещения²⁶. Напомним, что слово *наказание* в церковнославянском языке означает не *кару* или *возмездие*, а *научение, совет*.

Процесс покаяния рассматривается как врачевание больного в следующих этапах:

- очищение язв греховных — мудрое и достаточное испытание кающегося, т. е. вопрошание человека о содеянных им грехах, выяснение его духовного состояния со всевозможной деликатностью и тщательностью;

- сшивание ран — «многообразное воспоминание духовное и наказание любовное». Духовник должен напоминать кающемуся заповеди и установления Божии и терпеливо учить его соблюдать их, приводя различные примеры и прибегая к всевозможным средствам воздействия;

- наложение пластырей — наложение епитимий, которые должны даваться кающемуся со многим рассуждением, большим снисхождением и множайшим состраданием. Все это необходимо для того, чтобы немощный брат, за которого Христос умер, не погиб духовно под тяжестью ноши;

- совершенное исцеление болящего — прощение кающемуся его грехов, которое дарует Бог каждому человеку Сыном Своим, распятым на кресте, как свидетельствует ап. Иоанн: *Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха* (1 Ин 1:7). *Он есть умилостивление* (в церковнославянском переводе, который использовал свт. Петр, — *очищение*) *за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1 Ин 2:2)²⁷.

В целом видно, что святитель, используя такие понятия как *врачевание, исцеление, очищение*, подходит к епитимии не с юридической точки зрения, а «врачебной», т. е. понимает грех как духовное заболевание, требующее специального лечения.

²⁶ Предисловие Киево-Печерского архимандрита Петра Могилы к Номоканону издания 1629 года, в котором (предисловии) он говорит о важности книги, ее содержании, излагает понятие о грехе человеческом, давая наставления духовникам о том, как они должны были исполнять свое звание и какими книжными пособиями они могли пользоваться при этом // Титов Ф., прот. Типография Киево-Печерской Лавры: Исторический очерк. Т. 1. Приложения. К., 1918. С. бѣъ (226).

²⁷ Там же. С. бѣн (228).

Подобный подход виден и в предисловии митрополита к Учительному Евангелию 1637 г. Здесь говорится, что священник должен рассуждать между проказой и не проказой, которой является не что иное как грехи людские. Исходя из этого рассуждения, он действительно сможет вылечить больного. Священник в данном контексте сравнивается с врачом, лечащим недуг, и с пастырем, стоящим на страже и защищающим овец от врага²⁸.

б) «Православное исповедание». Следующим по хронологии трудом, в котором митр. Петр обращается к теме епитимии, является «Православное исповедание». В данной статье мы будем ссылаться на латинский текст, опубликованный А. Мальви и М. Виллером в 1927 г., с параллельным цитированием русского перевода в некоторых местах. Итак, здесь говорится, что после исповеди кающийся должен иметь «желание *удовлетворит* предписанное священником» — «*desiderio satisfaciendi assignante sacerdote*» (в рус.: «с... готовностью выполнить то, что в *наказание* возложит на него священник») (I, 112)²⁹. Необходимо устно исповедать свои грехи, иначе духовник «не будет знать, что должно отпустить, и какое *покаяние* предписать» — «*nisi sciuerit quae debent absolui et quam *paenitentiam* assignare*» (в рус.: «не знает, что должно разрешить, и какое положить *наказание*») (I, 113)³⁰. Тут же говорится, что «третьей частью покаяния должно быть *удовлетворение*, которое священник назначает» — «*Tertia pars debet esse paenitentiae satisfactio, quae a confessario assignatur*» (в рус.: «В четвертых, к покаянию относится *епитимия*, которую налагает и определяет духовник») (I, 113)³¹.

Таким образом, в латинском тексте «Православного исповедания» на месте епитимии дважды употребляется понятие «удовлетворение» и один раз «покаяние». Примечательно, что в русском переводе в двух первых случаях употребляется слово «наказание», а в третьем — «епитимия». В связи с этим хотелось бы отметить принципиальную разницу между самими понятиями «удовлетворение» и «наказание». «Удовлетворение» («*satisfactio*»: от «*satis*» — «довольно», «достаточно» и «*facio*» — «делать») — это восполнение лишения, восполнение недостающего, возмещение ущерба, в то время как «наказание» («ропа») — понесение кары, возмездие за содеянное.

²⁸ Предисловие м. Петра Могилы к Учительному Евангелию 1637 года, в котором (предисловии) он поучает иереев о высоком достоинстве священнического звания, указывает качества доброго пастыря, в частности, ум и набожность, характеризует особенности издаваемой книги и, наконец, рассуждает о высоком значении проповеди слова Божия в жизни церковной, 1637 года 25 августа // Титов Ф., прот. Типография Киево-Печерской Лавры: Исторический очерк. Т. 1. Приложения. К., 1918. С. пѣк—пѣг (322–323).

²⁹ Malvy A., Viller M. La Confession Orthodoxe. P. 66; Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. М., 1900. С. 74.

³⁰ Malvy A., Viller M. La Confession Orthodoxe. P. 67; Православное исповедание. С. 75.

³¹ Там же. С. 75.

Здесь вполне закономерно возникает вопрос: какое же лишение восполняется удовлетворением? В «Православном исповедании» говорится о пользе таинства Покаяния: человек вновь обретает утраченную невинность, данную в Крещении; снискивает благодать Божию, которой лишается через грех; освобождается из плена дьявола, в который впадает; в его душу вселяется мир и сыновнее дерзновение к Богу, вместо стыда и страха, входящего с грехом (I, 114)³². Система наказания не дала бы подобных результатов. Важно заметить, что удовлетворение производит изменения именно в человеке, а не в отношении Бога к нему. И это происходит не в силу самого только удовлетворения, а всей системы таинства Покаяния, где выполнение епитимии является только одной составляющей.

В «Православном исповедании» «удовлетворение» употребляется еще в нескольких случаях. В вопросе о чистилище говорится, что душа после смерти не может ничего сделать в «удовлетворение за грехи свои» — «*satisfaceret pro peccatis suis*» (I, 66)³³. Также, говоря о 10-й заповеди «Не пожелай...», святитель заключает: «Кто соблюдает сию заповедь, тот *вполне исполняет* обязанность, относительно ближнего» — «*qui hoc praescriptum obsequat, satisfacit aequitati erga proximum*» (III, 72)³⁴. Из этого видно, что понятие «удовлетворение», употребляемое для обозначения епитимии, не тождественно наказанию. В других местах, когда речь идет о покаянии, употребляется глагол «*delere/deleri/deleta*» — «заглаждать», «изглаждать», «вычеркивать» грехи (I, 64; III, 20; III, 21; III, 43)³⁵.

Удовлетворение совершается посредством молитвы, милостыни, поста, паломничества, коленопреклонений и пр. В частности, о посте говорится, что он способствует молитве и *умилостивлению* Бога за грехи (III, 7)³⁶. Во второй заповеди блаженства упоминаются плачущие, которые своими слезами о согрешениях ближних *умилостивляют* Бога, моля даровать им раскаяние (II, 33)³⁷. Миротворцами называются те, кто бескровными Жертвами, постом и молитвой *устраняют* вражду между людьми и Богом, и *снискивают* им Божественную благодать (II, 58)³⁸.

³² Malvy A., Viller M. La Confession Orthodoxe. P. 68; Православное исповедание. С. 76.

³³ Православное исповедание. С. 49; Malvy A., Viller M. La Confession Orthodoxe. P. 39.

³⁴ Православное исповедание. С. 140; Malvy A., Viller M. La Confession Orthodoxe. P. 124.

³⁵ Malvy A., Viller M. La Confession Orthodoxe. P. 38, 102, 103, 111; Православное исповедание. С. 48, 115, 124.

³⁶ «*Facilius expediendam orationem et placandum Dominum Deum*», «*Summa placatio Dei fit pro peccatis nostris*». Malvy A., Viller M. La Confession Orthodoxe. P. 97–98. Православное исповедание. С. 110.

³⁷ «*Beatos esse illos homines qui Deum pro peccatis proximorum dolore cordis et fletu placant, orantes Deum ut illis concedat resipiscentiam*». Malvy A., Viller M. La Confession Orthodoxe. P. 86; Православное исповедание. С. 96.

³⁸ «*Uocantur beati, qui inimicitias inter homines et Deum per incruentas oblationes, ieiunia et orationes tollunt, et gratiam diuinam conciliant*». Malvy A., Viller M. La Confession Orthodoxe. P. 93; Православное исповедание. С. 106.

Также молитвы Богородицы «много споспешествует к умилоствлению Сына» (I, 42)³⁹.

Из всего этого никак не выстраивается сатисфакционная система, присущая католическому богословию. Кроме того, в латинской схоластике понятие удовлетворения напрямую связано с существованием временного наказания (*poena temporalis*) за грехи. Такая категория в «Православном исповедании» отсутствует. Возможно, это связано с правками Мелетия Сирига, поэтому для более адекватного выяснения позиции митрополита обратимся к тексту Малого Катехизиса, изданного в 1645 г. до окончательного утверждения «Православного исповедания».

в) *Малый Катехизис*. Прежде всего заметим, что в Катехизисе в отношении и самого таинства Покаяния, и епитимии употребляется слово «покута», хотя отдельно выделяется исповедь как процесс перечисления грехов. «Покута» совершается через разрешение грехов, исповеданных с сердечным сокрушением и с надеждой на их отпущение ради излияния крови Сына Божия⁴⁰. Вследствие этого таинства избавившись от греха, человек «набывает» (приобретает) как бы вторую невинность, из сына гнева становится сыном благодати («ласки») Божией, когда «досыть чинит» за грехи, «покутуючи» по наставлению исповедника⁴¹. Здесь мы видим и понятие того, что нужно «досыть чинить» (дословный перевод «*satisfactio*») за грехи, и само слово «покута» говорит о некотором искуплении, заглаживании вины, в результате которого меняется положение человека из сына гнева в сына милости. Однако вместе с этим он не зарабатывает невинность или чистоту, а «набывает» ее, внутренне наполняется ею, когда избавившись от греха, творит добродетели.

В приведенных местах митр. Петр делает ряд ссылок на свт. Иоанна Златоуста. Первая — на толкование Послания к Евреям, в котором свт. Иоанн рассуждает о раскаянии на примерах Каина и Исава. Здесь говорится, что: 1) покаянием может быть названо не всякое раскаяние, а лишь то, которое совершено надлежащим образом; 2) необходимо заглаживать свои грехи. При этом грех понимается как осквернение, нечистота, которую нужно постоянно очищать покаянием, слезами, молитвами, милостыней⁴². Выходит, именно это (надлежащее раскаяние и заглаживание грехов) понимает киевский иерарх под «покутой»

³⁹ «*Multum enim ualet oratio matris ad placandum Filium*». Malvy A., Viller M. *La Confession Orthodoxe*. P. 27; *Православное исповедание*. С. 37.

⁴⁰ Катехизис Петра Могилы. К., 1996. С. 176, 178.

⁴¹ Там же. С. 180.

⁴² Иоанн Златоуст, свт. Толкование на послание к Евреям // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе. Т. 12: в 3-х кн. Кн. 1. СПб., 1906. С. 254–255, 259.

в значении как таинства Покаяния, так и епитимии, когда приводит данную ссылку, выражаясь, правда, в привычных и понятных для своего времени категориях. Также в ответе на вопрос, чем человек отгоняет от себя Ангела-Хранителя, митрополит призывает как можно скорее *очищать* себя через исповедь и «покуту», когда случается впасть в грех⁴³.

Вторая ссылка — на толкование Евангелия от Матфея. Здесь речь идет о миссии св. Иоанна Предтечи, которому надлежало привести иудеев к осознанию своих грехов и расположить их к покаянию и исправлению через принесение «достойных плодов покаяния». При этом свт. Иоанн Златоуст не чужд «юридических» категорий. Под покаянием в данном отрывке он понимает не только оставление прежних худых дел, но и сотворение новых добрых⁴⁴. Возможно, поэтому Киевский митрополит называет покаяние и епитимию одним словом «покута», поскольку вкладывает в него не только понятие о внутреннем сокрушении и словесном исповедании, но и о третьей составляющей — исправлении реальными делами. Причем «покута» подразумевает внутреннее преобразование человека, когда он становится способным приносить добрые дела.

Третья ссылка — беседа на Псалом 142-й. Здесь вселенский учитель размышляет о том, что кажущееся человеку болезненным наказание, на самом деле является целительным средством. Не желая осудить человека, Бог ждет, что он сам осудит себя, чтобы даровать ему прощение и помилование. Поэтому необходимо не только раскаяние, но и словесная исповедь. Также следует просить наставления и помощи свыше, чтобы не просто знать, но и творить волю Божию, «приносить должное» со своей стороны⁴⁵. По-видимому, митр. Петр, следуя за свт. Иоанном, под покутой-епитимией подразумевает то самое болезненное врачевство и видит в ней духовное руководство, осуществляемое священником.

Таким образом, в Катехизисе, благодаря ссылкам на творения свт. Иоанна Златоуста, «покута» раскрывается как очищение, заглаживание грехов, исправление, принесение плодов покаяния, болезненное врачевство, духовное руководство. В связи с епитимией не возникает идеи того, что нужно откупиться от временного наказания или отбыть его.

Следует отметить, что в Катехизисе нигде больше не употребляется словосочетание «досыть чинить» или подобные ему аналоги удовлетворения. Только два раза употребляется «покута» в связи со смертными и повседневными грехами⁴⁶ (те случаи, когда в «Православном

⁴³ Катехизис. С. 78.

⁴⁴ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе. Т. 7: в 2-х кн. Кн. 1. СПб., 1901. С. 101, 101, 107.

⁴⁵ Там же. Т. 5: в 2-х кн. Кн. 1. СПб., 1899. С. 501, 502, 509–510.

⁴⁶ Православное исповедание. С. 250, 254.

исповедании» стоит «*deleta per paenitentiam*» — «заглаживается покаянием»⁴⁷).

В отличие от «Православного исповедания», в Катехизисе есть два выражения, которые могут ассоциироваться с временными наказаниями. Первый раз встречаются «дочасные караня» (временные наказания) в контексте прошения «избави нас от лукавого». Здесь, по толкованию свт. Петра, молящиеся просят, чтобы Господь даровал исправление жизни, помог перестать грешить и удалил уготованные наказания — временные и вечные⁴⁸. Второй раз говорится об отмщении («помсте») Божьем на этом и том свете людям, которые согрешают против третьей заповеди, отметая Православную Церковь и данные в Крещении обеты ради мирской суеты⁴⁹. Последнее, очевидно, имеет пропедевтическое назначение, особенно в условиях межконфессиональных отношений в Речи Посполитой. Однако следует отметить, что рассуждения о временных карах используются вне связи с учением о таинстве Покаяния, они не связываются с системой удовлетворения и не относятся к вопросу о епитимии.

2) *Требник*. Последним трудом, изданным митр. Петром, является его *Требник* 1646 г. Именно здесь, по замечанию исследователей, наиболее полно отражены аутентичные взгляды иерарха, не будучи подвержены исправлению извне. К таинству Покаяния и, соответственно, епитимии в сборнике относятся следующие разделы: «О тайне святого Покаяния»⁵⁰, «Устав чиннаго последования Тайны святого Покаяния»⁵¹, «Чин Тайны святого Покаяния»⁵², «Предмова до Исповеди»⁵³, «Напомнене от духовного по Исповеди и по прощению»⁵⁴.

В статье «О тайне святого Покаяния» говорится, что духовник носит в себе образ судии и образ врача, он одновременно устроитель Божией правды и Божьего милосердия, поставленный от Бога как ходатай между Ним и человеком, который должен радеть о Божьей чести и ду-

⁴⁷ Malvy A., Viller M. *La Confession Orthodoxe*. P. 103, 111.

⁴⁸ Катехизис. С. 218. В данном фрагменте стоит ссылка на свт. Григория Нисского (Слово 5-е о молитве Господней), который, в частности, пишет об избавлении от бедствий настоящей жизни и от лукавого, приобретшего силу в этом мире. Григорий Нисский, свт. О молитве // Творения святого Григория Нисского. Ч. 1. М., 1861. С. 469.

⁴⁹ Катехизис. С. 266.

⁵⁰ О тайне святого Покаяния // *Требник* Митрополита Петра Могилы: у 2-х т. К., 2004. Т. 1. С. тл̑з—тл̑и (337–338).

⁵¹ Устав чиннаго последования Тайны святого Покаяния // *Требник* Митрополита Петра Могилы. Т. 1. С. тл̑д.—тл̑с (339–346).

⁵² Чин Тайны святого Покаяния // *Требник* Митрополита Петра Могилы. Т. 1. С. тл̑з—тл̑и (347–358).

⁵³ Предмова до Исповеди // *Требник* Митрополита Петра Могилы. Т. 1. С. ц̑с—ц̑д. (906–909).

⁵⁴ Напомнене от духовного по Исповеди и по прощению // *Требник* Митрополита Петра Могилы. Т. 1. С. ц̑и—ц̑и (910–911).

шевном спасении кающегося⁵⁵. Здесь налицо попытка митр. Петра сочетать католическое и православное восприятие духовника, а в выражении о «Божьей чести» проскальзывает ассоциация с юридическим пониманием грехопадения и искупления. Но уже в следующем абзаце святитель уходит от юридической терминологии, говоря о качествах духовника, который должен право судить и рассуждать, видеть различия между духовными прокажениями и, как искусный врач, мудро исцелять душевные недуги и подавать каждому необходимые врачевания, насколько способен⁵⁶. Для обозначения третьей части покаяния в данной статье употребляется слово «довлетворение». Наряду с этим выделяются еще особые клятвы, запрещения и отлучения, налагаемые епископом, которые выражены понятием «церковные казни»⁵⁷. Однако эти церковные наказания стоят особо от епитимии.

В «Уставе чиннаго последования» говорится, что священник не должен позволять верующим «в грехах обещавати, и в душевных ранах растлеваться», но да «очистят исповеданием святым грехи своя»⁵⁸. Примечательно, что в молитве, которую митрополит предлагает священникам перед совершением исповеди, испрашивается следующее:

«Не низложи их, но насади саждение истины, в Святой Соборной Апостольской Твоей Церкви, во еже плодоносити им плод правды и святости, во всяком благочестии и честности: вкорени в сердца их страх Твой, и тем укрепи их, еже ктому не работати им греху: но Тебе нашему Владыце и Благодетелю, и преспевати в заповедех Твоих всегда, и во всех добродетелех»⁵⁹.

Удивительно, насколько эта молитва перекликается с тем пониманием епитимии, которое раскрывается в Катехизисе, благодаря ссылкам на творения свт. Иоанна Златоуста. И этот фрагмент относится именно к епитимии, так как перед тем митрополит последовательно излагает прошения обо всех этапах таинства: духовнике и его вразумлении, даровании сердечного сокрушения, воспоминания грехов и чистосердечного исповедания кающимся, а также отвержении их слуха к восприятию наставлений⁶⁰.

В «Уставе» священнику предписывается научить исповедующего исправлению жизни и более внимательному отношению к себе, после чего подать душеспасительную епитимию — лекарство на язвы. Епитимия должна быть соразмерна грехам, поскольку налагается не только как врачевство к обновлению и исправлению жития и исцелению гре-

⁵⁵ О тайне святого Покаяния. С. тлн (338).

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С. тлз (337).

⁵⁸ Устав чиннаго последования. С. тлд. (339).

⁵⁹ Там же. С. тма—тмв (341–342).

⁶⁰ Там же. С. тм—тма (340–341).

ховного недуга, но и в наказание («казнь») за содеянные грехи⁶¹. Здесь мы снова встречаемся с попыткой сочетать юридическое и врачебное видения покаяния.

В «Чине Тайны святого Покаяния» кающемуся напоминает, что он пришел во врачебницу с целью получить исцеление⁶². Здесь также говорится, что после исповеди священник должен научить его богоугодному житию, подавая примеры, как бороться с грехами, избегать их и стяжать в себе страх Божий, и, рассудив число и величество грехов, наложить «епитимию, сиречь покуту» по силе, которую он сможет сотворить⁶³.

В «Предмове до Исповеди» говорится о милосердии Божиим, приводятся библейские примеры покаяния, а также даются разъяснения того, в чем заключаются грехи против заповедей Божиих и церковных. Относительно епитимии вновь происходит отождествление с покутой⁶⁴. В «Напомнене от духовного» нет особых размышлений о епитимии, однако свт. Петр напоминает заповедь Спасителя, которая является своего рода квинтэссенцией всего таинства Покаяния: *Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5:14)⁶⁵.

Итак, по рассмотрении статей Требника об епитимии можно прийти к следующим выводам. В статье «О тайне» епитимия рассматривается как «довлетворение», а священник — одновременно и как судья и как врач, при этом основной акцент делается на теме врачевания. В «Уставе» епитимия осмысливается как очищение от болезни, лекарство на язвы, врачевство недуга и наказание за грехи, ее цель — насыщение истины в сердце человека и доброе плодоношение, укоренение страха Божия и преуспевание в добродетелях. В «Чине» и «Предмове» ставится знак равенства между понятиями «епитимия» и «покута», а в «Чине» и «Напомнене» еще раз говорится об исцелении.

Следует отметить, что эти тексты являются, так сказать, «профильными» по отношению к таинству Покаяния, призванными раскрыть его различные аспекты. Примечательно, что в них нет речи о таких базовых положениях католического богословия в отношении епитимии, как разделение вины и наказания за грех, нет упоминания о временных наказаниях, которые необходимо искупить принесением удовлетворения, отсутствует деление сердечного сокрушения на совершенное и несовершенное, с выходящими из этого последствиями. Даже в тех случаях, когда говорится о Божьей чести и о епитимии как наказании в том числе, ее целью является не удовлетворение Божественному Правосудию, а, ско-

⁶¹ Там же. С. тѣд (344).

⁶² Чин Тайны святого Покаяния. С. тѣв (352).

⁶³ Там же. С. тѣд (354).

⁶⁴ Предмова до Исповеди. С. ѿз (907).

⁶⁵ Напомнене от духовного. С. ѿ (910).

рее, исправление кающегося и насаждение страха Божия. По крайней мере, о первом прямо нигде не говорится.

Однако, по замечанию А. Венгера, в Требнике существует еще целый корпус исповеданий веры, помещенный в чинопоследованиях присоединения к Православию⁶⁶. Чтобы исчерпать возможные случаи трактовки епитимии, обратимся также и к упомянутым текстам. К ним относятся «Вопрошение Жидовина о Исповедании Веры»⁶⁷, «Вопрошение Сарацина сиесть, Турчина о исповедании Веры»⁶⁸, «Вопрошание ариянина, или инаго еретика неверующаго в единого Бога в Троицы славимаго»⁶⁹, а также «Исповедание Православныя Веры» и «Чин како приимати от еретик в православной вере приходящих»⁷⁰.

Рассмотрев тексты данных исповеданий, можем заметить, что в «Вопрошении Жидовина» и «Вопрошении Сарацина» отсутствуют какие-либо упоминания о временных муках и удовлетворении. В «Вопрошении ариянина» в контексте таинства Покаяния упоминается лишь «епитимия о гресех»⁷¹. Но уже в контексте посмертной участи человека выделяются те, кто не успел принести удовлетворение за свои грехи. Они не восходят на небо и не отсылаются в муку, но пребывают во тьме незрения лица Божия, пока Церковь бескровной Жертвой, молитвой, постом и милостыней «лишение их исполнит»⁷². В данном фрагменте прослеживается мысль, уже высказанная ранее: удовлетворение является восполнением лишения, и это восполнение касается человека, а не Бога. Второй момент — это отсутствие упоминания временных наказаний, которые нужно отбыть или искупить.

В «Исповедании Православныя Веры» снова говорится об усопших, покаявшихся, но не принесших удовлетворения за свои согрешения. Они удерживаются во тьме незрения лица Божия, пока Церковь о них «довлесотворит», «сами бо о себе терпением скорби и болезни довлетворити немогут»⁷³. Здесь вновь речь идет не о каких-либо временных наказаниях или муках, а только об удержании. Более того, прямо говорится, что удовлетворение не является терпением скорбей и болезней.

⁶⁶ Wenger A. La réconciliation des hérétiques dans l'Église russe. Le Trebnik de Pierre Moghila // Revue des études byzantines. Vol. 12. 1954. P. 145–146.

⁶⁷ Вопрошение Жидовина о Исповедании Веры // Требник Митрополита Петра Могилы. Т. 1. С. р̄ѣ—р̄і (102–110).

⁶⁸ Вопрошение Сарацина сиесть, Турчина о исповедании Веры // Требник Митрополита Петра Могилы. Т. 1. С. р̄і—р̄ні (110–118).

⁶⁹ Вопрошание ариянина, или инаго еретика неверующаго в единого Бога в Троицы славимаго // Требник Митрополита Петра Могилы. Т. 1. С. р̄ні—р̄ма (118–141).

⁷⁰ Исповедание Православныя Веры // Требник Митрополита Петра Могилы. Т. 1. С. р̄ѣз—р̄п̄ѣ (177–182).

⁷¹ Вопрошание ариянина. С. р̄ла—р̄лѣ (131–132).

⁷² Там же. С. р̄лз (137).

⁷³ Исповедание Православныя Веры. С. р̄п̄ (180).

Учитывая, что тема епитимии как удовлетворения связана с вопросом о посмертном состоянии усопших, обратимся еще к одному тексту — «Наказанию о памятех усопших». Здесь говорится, что свободные от смертных грехов, но не очистившиеся от повседневных, удерживаются воздушными духами во тьме незрения лица Божия, пока не будут очищены церковным ходатайством, поскольку «ничтоже скверно внидет в град святой новый Иерусалим, сиесть, в Царство Небесное» (см.: Откр. 21:27)⁷⁴. Эти души не принимают вечное осуждение, но «яко временное некое удержание и казнь по исходе чрез суд, или мерил при смерти бываемых»⁷⁵. В данном случае, прижизненное удовлетворение рассматривается как очищение от грехов. После смерти имеет место удержание и временное наказание при частном суде или прохождении мытарств. Но здесь к временному наказанию добавляются слова «яко... некое», подчеркивая, что оно дается как своего рода подобие, аналогия, а не догматизированное учение.

Далее говорится о впадших в тяжкие грехи и получивших разрешение от «греховных вин», но не удовлетворивших за грехи. Таковые от «казни яже о гресех» не освободились, но «яко должны суще... удержани, смущени, и казними бывають», пока Церковь за них весь долг не отдаст⁷⁶. Заметим, что здесь впервые встречается понятие вины. Долгом же, в контексте притчи о неблагодарном должнике (см.: Мф. 5:25–26), называется не само по себе удовлетворение, а его непринесение при жизни, когда человеку надлежало исправиться делами. Но и в этом случае долг отдает не сам усопший, а Церковь, т. е. посмертные страдания не являются удовлетворением. Упоминаемые «казни яже о гресех» — не какие-то особые, а общие для всех грешников; категория временного наказания никак не оговаривается и нигде не конкретизируется.

Чтобы понять, как учение киевского иерарха соотносится со святоотеческой традицией, интересно сравнить ход его мыслей с учением свт. Марка Эфесского. Тот в опровержении латинских глав о чистилище также употребляет понятие вины; говорит о категории людей, которые не предприняли явить плоды покаяния; указывает, что имеющие меньшие вины очищаются при исходе души от тела и перед тем, как предстать перед Богом, благодаря страху, а имеющие большие грехи находятся в аду, но не для того, чтобы мучиться вечно, а как бы в тюрьме и заключении под стражу⁷⁷.

⁷⁴ Наказание о памятех усопших // Требник Митрополита Петра Могилы. Т. 1. С. ѡѡѡѡ (842).

⁷⁵ Там же. С. ѡѡѡѡ (843).

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Святейшего митрополита Эфесского кир Марка Евгенника опровержение латинских глав, которые были представлены относительно очистительного огня // Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. М., 1994. С. 59–60.

Итак, в «Вопрошении ариянина», «Исповедании Православных Веры» и «Наказании о памятех усопших» посмертное состояние человека ставится в зависимость от епитимии. В большинстве случаев речь о ней идет как об удовлетворении. Здесь оно понимается как восполнение лишения и очищение, которые возможны для человека только при жизни. Церковное ходатайство об усопших также называется удовлетворением, в значении очищения и отдания долга, однако страдания и мучения за гробом удовлетворением не являются. За исключением одного упоминания, причем с оговоркой, не выделяются особые временные наказания, также один раз встречается понятие вины. Примечательно, что эти категории не употребляются в текстах, посвященных собственно таинству Покаяния. Таким образом, вписать их в целостную картину богословского воззрения митрополита на епитимию не представляется обоснованным.

Епитимия как третья составляющая таинства Покаяния

Мысль о епитимии как третьей составляющей таинства Покаяния высказывается достаточно определенно в «Православном исповедании» (I, 113)⁷⁸, однако в Требнике она излагается более развернуто. В «Чине Тайны святого Покаяния» митр. Петр напоминает, что ни одного кающегося нельзя отпускать после исповеди без епитимии, но каждому налагать по мере грехов, даже если они будут малые, потому что покаяние совершается в трех частях: в сокрушении сердца, исповеди грехов и в «довлетворении». Без какого-то одного элемента таинство не будет совершенным и оставления грехов не последует. Поэтому даже малые простительные или повседневные грехи не должны оставаться без внимания⁷⁹.

О приведенном выше утверждении митр. Петра все исследователи говорят как о заимствовании из католического богословия. Но, как отметил Е. Крыжановский, такое понятие уже давно было в ходу в Юго-Западной Руси, и по его поводу не велось никакой полемики⁸⁰. Говоря о заимствовании, необходимо помнить, что свт. Петру, как и католикам, нужно было четко определить православное понимание покаяния в противовес протестантам, которые учили, что для покаяния достаточно терзания совести и веры в прощение грехов, а в исповеди священнику и в исправлении делами нет необходимости.

Примечательно, что в своих «Ответах лютеранам», Константинопольский патриарх Иеремия Транос писал, что отпущение грехов приобретает «исповедующегося сокрушением сердца, и исполнением

⁷⁸ Православное исповедание. С. 75; Malvy A., Viller M. La Confession Orthodoxe. P. 67.

⁷⁹ Чин Тайны святого Покаяния. С. җҗҗ—җҗҗ (354–355).

⁸⁰ Крыжановский Е. Требник. С. 305–306.

противоположного грехам, и совершенным удалением от зла»⁸¹. В других местах он отвечал, что оно преподается вместе с епитимиями⁸², а также что исправление и восстановление в таинстве Покаяние совершается «через обращение, исповедь во грехах и через отвращение от зла»⁸³. Таким образом, свое утверждение свт. Петр мог подкрепить авторитетом Константинопольской Церкви. Важно и то, что при редактировании «Православного исповедания» Мелетий Сириг оставил епитимию как часть таинства Покаяния, и это мнение было одобрено Восточными Патриархами, которые его тоже, видимо, разделяли.

Рассматривая богословские воззрения киевского иерарха на епитимию, мы видим, что она не имеет под собой тех оснований, которые характерны для католической доктрины об удовлетворении. И само содержание этого понятия у него заметно отличается от католического. В связи с этим важно понять, насколько мысль о епитимии как составляющей покаяния чужда святоотеческой традиции.

Сщмч. Иларион (Троицкий), яростный обличитель западных заимствований в православном богословии, замечает, что по древнецерковным понятиям покаяние состоит не только в исповедании грехов, но и в несении епитимии, которая есть одно из врачебных средств. Иллюстрируя данное утверждение, он приводит цитаты из святителей Василия Великого, Григория Нисского и Иоанна Златоуста⁸⁴. Схожие мысли есть и у свт. Симеона Солунского, который пишет, что «покаяние есть и главизна спасения для всех верных, и второе очищение, и второе крещение, совершаемое посредством исповеди и сокрушения, посильными трудами и слезами»⁸⁵. Здесь, как видим, присутствуют три составляющие таинства покаяния.

Таким образом, учение свт. Петра не выпадает из контекста православной мысли, несмотря на западную схоластическую структуру и использование католической терминологии. Кроме того, как указывает прот. В. Цыпин, в Древней Церкви разрешение от грехов не подавалось до выполнения епитимии. В Русской Церкви только в XVIII в. Святейший Синод предписал допускать исповедующихся к причастию безотлагательно⁸⁶.

Итак, восприятие епитимии как неотъемлемой части таинства Покаяния может быть объяснено не только латинским влиянием, но и традиционной практикой Древней Церкви. Напомним также, что в условиях

⁸¹ Иеремия, патр. Константинопольский. Ответы лютеранам. М., 1866. С. 63.

⁸² Там же. С. 67.

⁸³ Там же. С. 229.

⁸⁴ Иларион (Троицкий), сщмч. Покаяние. С. 113–116.

⁸⁵ Симеон Солунский, свт. Премудрость нашего спасения. М., 2010. С. 352.

⁸⁶ Цыпин В., прот. Епитимия // Православная Энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 533–535.

межконфессиональных отношений XVII в. митр. Петр, кроме богословских задач, решал еще и задачу укрепления церковной дисциплины.

Касаясь епитимии, А. Венгер удивляется чрезмерной строгости митрополита в отношении простительных грехов, указывая, что в данном случае он путает существенную и неотъемлемую части покаяния⁸⁷. Действительно, если подразумевать под епитимией исключительно наказание, то с ним можно согласиться. Но если вспомнить, что это не только и не столько наказание (сравнивая частоту употребления данного понятия), а лекарство, и покаяние должно заканчиваться исцелением, то приходится согласиться с логикой митрополита. Ведь цель покаяния — это исцеление, очищение, обновление и новая жизнь. Разные подходы можно соотнести с разными способами мотивации человека. Поэтому невозможно утверждать, что епитимия вписывается только в юридическую парадигму, а во врачебной теряет свое значение. Нельзя не признать, что ни один грех не должен оставаться без надлежащего внимания как священника, так и самого кающегося. Ни одним грехом нельзя пренебрегать как малозначительным и не влекущим за собой последствий, поскольку всякий грех растлевает человека и требует духовного врачевания.

Заключение

Подводя итог богословскому осмыслению епитимии в творениях митр. Петра Могилы, в первую очередь отметим определенную эволюцию его взглядов. В ранних текстах он однозначно подходит к епитимии как врачеванию, очищению и исцелению. В более поздних трудах к ее восприятию добавляются образы восполнения лишения, исправления, заглаживания грехов, принесения плодов покаяния и даже наказания за грехи. Однако и в последнем случае суть епитимии не сводилась только к этому. По-видимому, святитель пытался сочетать западный и восточный подходы (о чем писал А. Жуковский⁸⁸) с целью исчерпать все имеющиеся смыслы и как можно полнее раскрыть содержание епитимии. Он постоянно напоминал о необходимости прибегать к всевозможным средствам воздействия на человека. Именно в этом свете мы предлагаем рассматривать двойственное понимание епитимии, учитывая существенный перевес в сторону врачебного подхода.

Как мы старались показать в данной статье, свт. Петр пользовался терминами «епитимия», «покута» и «удовлетворение» как синонимами. Но, даже используя слово «удовлетворение», он меньше всего ассоциировал его с наказанием и совершенно не вкладывал в него то значение, которое оно имеет в католическом богословии. Для этого ему

⁸⁷ Wenger A. La réconciliation des hérétiques. P. 167.

⁸⁸ Жуковский А. Петро Могила й питання єдності церков. Париж, 1969. С. 186.

недостает таких ключевых элементов, как вина греха и временное наказание, а также отождествления удовлетворения со страданиями. Важным моментом является отсутствие идеи принесения удовлетворения Богу, ведь епитимией восполняется ущерб самого человека. Примечательно, что прот. М. Козлов считает возможным оспорить неприемлемость для православных самого термина «удовлетворение»⁸⁹. Мы же обращаем внимание только на значение, которое в него вкладывалось.

Итак, святитель в данном случае берет привычную схоластическую форму, заимствует терминологию и автоматически использует их, что не удивительно, учитывая происхождение даже святоотеческих первоисточников и вполне понятные издержки их перевода. Несмотря на некоторый крен в сторону юрицизма, киевский иерарх вполне сохранял верность святоотеческой традиции, в которой епитимия всегда считалась составной частью таинства Покаяния.

⁸⁹ Козлов М., прот., Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока. М., 2009. С. 193.